

РОБОТЫ ЗАЯВЛЯЮТ О СВОИХ ПРАВАХ

**ДОКТРИНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
И НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ ПРИМЕНЕНИЯ
АВТОНОМНЫХ РОБОТИЗИРОВАННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И АППАРАТОВ**

Коллективная монография

*Под редакцией
А.Ю. Мамычева, А.Ю. Мордовцева, Г.В. Петрук*

Москва
РИОР

УДК 340:004.89
ББК 67.0:32.81
P58

ФЗ № 436-ФЗ	Издание не подлежит маркировке в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1
----------------	--

*Монография издана при поддержке гранта РФФИ
(проект № 19-011-20072)*

Авторский коллектив:

Dremluga R. (3.5), Mohd Hazmi Mohd Rusli (3.5), Алексеенко А.П. (4.4), Али-Османова Е.С. (5.8), Басинская А.А. (5.16), Беспалова Т.В. (2.2), Бойчук Д.С. (2.5), Вакуров И.П. (5.12), Васильев А.А. (1.2), Ветренко И.А. (1.3), Волобуев С.Г. (2.1), Воронин А.В. (4.8), Воронцов С.А. (1.6), Горян Э.В. (3.3), Грогуленко Л.В. (4.5), Евсева Т.В. (5.21), Жаров С.Н. (3.2), Журавлев Н.А. (5.22), Зарецкая А.Я. (5.1), Затонский В.А. (1.7), Иванова А.Д. (5.2), Кирищук А.С. (5.13), Ковалева В.В. (3.1), Кожемякина А.Д. (5.4), Комкова Г.Н. (4.1), Конопля Я.А. (5.24), Котляр О.С. (5.5), Купряшкин И.В. (5.19), Купряшкина Е.А. (5.19), Куриаков З. (5.10), Лобач Д.В. (3.4), Люй Гуанхай (4.7), Мамычев А.Ю. (1.6), Милюев В.В. (5.6), Минникес И.А. (1.5), Мордовцев А.Ю. (1.1), Мордовцева Т.В. (2.3), Назарова В.П. (5.23), Овчинников А.И. (1.4), Омельяненко М.Е. (4.3, 5.7), Панкратова Л.С. (2.4), Платонова Н.И. (4.2), Савлук А.Д. (5.14), Савченко О.С. (5.15, 5.20), Сергеева О.Ю. (4.8), Серобян Г.А. (5.3), Сон Д. (5.9), Тен Е. (5.11), Томашук С.М. (5.19), Тризкин Б.М. (2.6), Углев В.А. (4.6), Филимонов В.А. (2.6), Чебунин Н.А. (5.7), Чжао Ч. (5.18), Шашло Н.В. (4.7), Шпотер Д. (1.2), Яковенко Н.С. (5.17).

P58 **Работы заявляют о своих правах: доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты применения автономных роботизированных технологий и аппаратов** : коллективная монография / Под ред. А.Ю. Мамычева, А.Ю. Мордовцева, Г.В. Петрук. — Москва : РИОР, 2020. — 349 с. — DOI: <https://doi.org/10.29039/02027-2>

ISBN 978-5-369-02027-2

Монография подготовлена по итогам проведения I Дальневосточного международного форума «Работы заявляют о своих правах: доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты применения автономных роботизированных технологий и аппаратов», посвященного обсуждению процессов цифровой трансформации общества, публично-властной деятельности, права и государства. В рамках мероприятия обсуждались социально-философские, политико-правовые и нравственно-этические вопросы разработки, внедрения и применения современных сквозных цифровых технологий в различных сферах жизнедеятельности общества.

Предлагаемые материалы полезны специалистам в сфере юриспруденции, политологии, философии и других направлений социогуманитарного познания, а также всем интересующимся цифровой трансформацией современного общества.

УДК 340:004.89
ББК 67.0:32.81

ISBN 978-5-369-02027-2

© Коллектив
авторов

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Часть I. Доктринально-правовые проблемы регулирования разработки и применения систем искусственного интеллекта и роботизированных технологий	9
1.1. Социальная природа права и робототехника: особенности предмета правового регулирования	11
1.2. Право и технологическая реальность	16
1.3. «Цифровые следы» человека и их использование в политическом управлении	24
1.4. Искусственный интеллект в правоприменении с точки зрения юридической эпистемологии	29
1.5. Правовое регулирование в условиях цифровой реальности: возможные риски	36
1.6. «Искусственный интеллект» в современной политической и правовой жизнедеятельности общества	43
1.7. Правовая политика в сфере искусственного интеллекта: актуальные проблемы выстраивания в Российской Федерации ...	57
Часть II. Этическое и деонтологическое кодирование процессов разработки и применения систем искусственного интеллекта и роботизированных технологий	67
2.1. К вопросу об этических принципах использования искусственного интеллекта.....	69
2.2. «Субъектность» роботов versus субъектность человека: этические пределы «Subjectivity» of robots versus human subjectivity: ethical limits	71
2.3. Робот и человек «третьей» природы: существуют ли естественные ограничения для искусственного интеллекта	74
2.4. Онлайн-романтика: этические проблемы внедрения технологий искусственного интеллекта в сервисы знакомств ...	79
2.5. Enlarging of the Subject Composition of Socio-Legal Relations: Probable Ways of Development	84
2.5. Расширение субъектного состава социально-правовых отношений: вероятные пути развития.....	85
2.6. Искусственный интеллект как суперсимулякр и деонтологизация кота Шрёдингера.....	91

Часть III. Правовые проблемы регулирования систем искусственного интеллекта и обеспечения кибербезопасности	95
3.1. Эффективность правового регулирования в условиях LegalTech-революции.....	97
3.2. К вопросу о направлениях правового регулирования роботизации.....	103
3.3. Использование искусственного интеллекта для обеспечения кибербезопасности в банковском секторе (некоторые технические и организационно-правовые аспекты)	107
3.4. Киберпреступность как деструктивный феномен цифровой трансформации социальных отношений в контексте международно-правового противодействия	115
3.5. Pedra Branca: Resolving southeast Asia's maritime jigsaw puzzle	126
Часть IV. Правовое регулирование внедрения и использования систем искусственного интеллекта и роботизированных технологий в общественное взаимодействие	129
4.1. Автоматизация процесса обучения в вузе: плюсы и минусы...131	
4.2. Проблемы ответственности за нарушение порядка партийного финансирования в условиях развития современных технологий	136
4.3. Электронные технологии в суде присяжных заседателей: реалии и перспективы развития.....	141
4.4. Запрет операций с криптовалютой: сравнительно-правовой аспект	147
4.5. Цифровые технологии в избирательном процессе	153
4.6. Структура описания данных о базах знаний и задачниках для алгоритмов искусственного интеллекта как объектов авторского права	160
4.7. Стратегическое управление конкурентоспособностью перерабатывающих предприятий в эпоху цифровизации	168
4.8. Комплексный подход к автоматизации нейросетевых и нейрокогнитивных методов исследования ценностных и психологических характеристик присяжных	174
Часть V. Исследования молодых ученых	191
5.1. Технический прогресс: право — тормоз или вектор развития....193	
5.2. Инновационные технологии в туризме: проблемы и перспективы (Innovative technologies in tourism: problems and prospects)	201
5.3. Искусственный интеллект в XXI веке	207
5.4. Киберугрозы как новые политические реальности	210
5.5. Права человека vs права роботов: теоретико-правовой анализ ...215	
5.6. Роль цифровых технологий в формировании современных методов регулирования и отслеживания миграционных процессов	220

5.7. Направления развития цифрового права в России и за рубежом	224
5.8. Информационные войны в цифровом пространстве как современный аспект «мягкой силы» на примере конфликта в Южной Осетии.....	232
5.9. Особенности языка интернет-общения как разновидности сленга в современном китайском языке.....	241
5.10. Проблема определения «национальная безопасность» в современной научной литературе	247
5.11. О целесообразности применения цифровых технологий в избирательном процессе Российской Федерации.....	252
5.12. Трудовые правоотношения в эпоху роботизации	258
5.13. Влияние цифровых технологий на японское общество: пагубное влияние информационного пространства на социальные явления японского сообщества.....	264
5.14. Электронное государство в современной России: проблемы и перспективы.....	270
5.15. Проблемы достаточности профессиональной компетенции выпускников-юристов для начала своей трудовой деятельности	276
5.16. Использование необитаемых подводных аппаратов в Арктике	279
5.17. Правовые и этические проблемы внедрения беспилотного транспорта на дороги общего пользования.....	283
5.18. Тенденция корпоративных инноваций в эпоху цифровой экономики	294
5.19. Маленькие дети, большие данные и будущее городов Little children, big data and the future of cities.....	302
5.20. Анализ современных педагогических технологий, используемых для подготовки будущих юристов	308
5.21. Современные технологии и развитие государственно- правового регулирования экономических отношений.....	311
5.22. Реабилитирующие основания для прекращения уголовного дела в уголовном процессе Украины	317
5.23. Общая профилактика сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»): на примере Приморского края.....	322
5.24. Некоторые вопросы регламентации института допустимости доказательств	331
Информация о вузе проведения I Дальневосточного международного форума «Роботы заявляют о своих правах»	340
Сведения об авторах.....	345

ПРЕДИСЛОВИЕ

Орудия труда существуют только по отношению к смесям, которые они делают возможными или которые делают возможными их.

Стремя влечет за собой новый симбиоз человека и лошади, каковой, одновременно, влечет за собой новое вооружение и новые инструменты.

Орудия труда неотделимы от симбиозов или слияний, определяющих машинную сборку Природа — Общество.

Жиль Делёз и Феликс Гваттари

14–19 ноября 2019 года во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса проходило масштабное по своему событию и составу участников мероприятие — *I Дальневосточный международный форум «Роботы заявляют о своих правах: доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты применения автономных роботизированных технологий и аппаратов»*.

В работу в разнообразных форматах — очном, заочном и интерактивном (в формате вебинаров) внесли свой вклад более 150 участников из различных субъектов Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Самара, Волгоград, Ростов-на-Дону, Иркутск, Барнаул, Архангельск и др.), а также из дальнего и ближнего зарубежья (Южная Корея, Китай, Малайзия, Тайвань, Германия, Украина, Таджикистан и др.).

Данный форум проходил в рамках реализации гранта *Российского Фонда Фундаментальных Исследований на проведения научных мероприятий, проект № 19-011-20072*. В течение практически недели исследователи, представители бизнеса, политических, профессиональных и других общественных организаций обсуждали риски и угрозы цифровой трансформации общества, социального взаимодействия, правовые и этические проблемы разработки и применения роботизированных технологий, систем искусственного интеллекта и автономных алгоритмов и аппаратов.

Участники конференции в рамках дискуссии пришли к заключению, что современная цифровая трансформация общества ведет к кардинальным, а порой к революционным изменениям не только в технологиях и способах производства, но и в мировоззренческих установках, в ценностно-нормативных системах, в традиционных основаниях порядка (правового, экономического, социального) и режима общественного взаимодействия. *Мир стремительно изме-*

няется! Конечно, эта скорость распределена по-разному, в разных сферах общественной жизнедеятельности, но не замечать кардинальных трансформаций, как согласились участники дискуссий, уже не только наивно, но и весьма опасно для дальнейшего воспроизводства общества и его организации.

В данном сборнике опубликованы доклады, которые были представлены на форуме и вызвали оживленную дискуссию. Практически каждый доклад высвечивает проблематику кардинальных изменений и моделирует возможные риски и угрозы, на которые должно обратить внимание человечество. И это важно, поскольку верная постановка проблемы имеет ключевое значение для последующего адекватного доктринально-правового и этического регламентирования процессов разработки и внедрения современных сквозных цифровых технологий. Исследователи обращают внимание на спектр ключевых цифровых трендов:

- возникновение в социальной реальности новых цифровых сущностей (цифровых агентов, юнитов, электронных акторов), активно влияющих на трансформацию социально-политической, экономической и иной жизнедеятельности общества, которые выходят на авансцену истории, двигают мировой и технологический прогресс, изменяют нашу коммуникацию и мировоззренческие модели;
- формирование новых форм и способов взаимодействия, которые опосредованы цифровыми технологиями (например, цифровая агрегация частноправовых и публично-правовых отношений, электронные формы обеспечения правопорядка, общественного контроля и проч., где автономные цифровые алгоритмы уже получили «совещательные права», а в некоторых странах и «распорядительные функции»);
- появление новых угроз, рисков, вызовов стабильному существованию и воспроизводству общественных систем и, соответственно, новых объектов и субъектов безопасности, принципиально новых форм, технологий в обеспечении социальной безопасности (как широкого понятия, включающего не только безопасность человека, общества, но и всего того, что «втянуто» в социальный мир человека, является его значимой частью);
- происходят стремительные институционализации новых форм и сфер общественного взаимодействия, кардинально преобразовывающие социальную организацию, понимание и суть общественных институций, соединение цифровых и биотехнологий ставит на повестку дня вопрос о пределах человеческого и границах социального.

Так или иначе, представляемые в номере доклады содержательно обосновывают, что в настоящее время разворачиваются (в различных сферах с разной интенсивностью) процессы конвергенции (от лат. «*convergo*» — смешивания, сплавления) социального и технологического, которые «выводят» на авансцену истории новых акторов (цифровых субъектов, роботизированных технологий, автономных алгоритмов, «нечеловеческих актантов») и новых объектов социальной (внутригосударственной и международной) безопасности. В моделировании будущего прослеживается одна устойчивая тенденция: в скором времени люди, технологии, машины совместно будут создавать особые режимы функционирования, специфические отношения, в контексте которых формируются, опосредуются, опредмечиваются и определяются каждая из этих сущностей.

Доктор политических наук, кандидат юридических наук,
профессор Института права ВГУЭС,
председатель организационного комитета Форума,
А.Ю. Мамычев,
+7(984) 149-49-13,
mamychyev@yandex.ru

ЧАСТЬ I

**Доктринально–правовые
проблемы регулирования
разработки и применения
систем искусственного интеллекта
и роботизированных технологий**

1.1. Социальная природа права и робототехника: особенности предмета правового регулирования

Мордовцев А.Ю.

Право как особая, связанная с развитием и функционированием властных институтов регулятивная форма культуры сопровождает развитие человечества достаточно давно. Само возникновение права так или иначе связано с эволюцией, а точнее — деформацией иных регулятивно-культурных форм и, прежде всего, морали, обычая, традиции, религиозных канонов и др. На определенном историческом этапе развития разных народов, этносов, наций последние в силу действия разных факторов просто утрачивают свой активный регулятивно-охранительный ресурс и уже не могут в полной мере обеспечить упорядочивание всё более и более усложняющихся общественных отношений.

«Историческое право родилось в смутном историческом потоке событий, в борьбе искаженных, злых и нечистых интересов», — заметил Н.Н. Алексеев¹.

Именно в рамках этого процесса и начинается эпоха *юридических форм*: ранее «неюридические» социальные связи теперь переводятся в правовую сферу и уже «живут» по иным принципам. Ясно, что параллельно с этим достаточно большая часть таких общественных отношений «огосударствляются», так как право (несмотря на разного рода естественно-правовые подходы к его сущности) — инструмент государственной власти, способ ее проведения (диктатора, властных элит или всего народа) и обеспечения ее воли. В этом контексте, например, совершенно ясно, почему сторонники разных анархистских идей говорили не только об объективном характере «отмирания» государственной машины, но и об уходе права и закона из мира человеческого бытия (можно вспомнить, например, дискуссии о праве и законе в ранний период существования Советского Социалистического государства в России, когда Е.Б. Пашуканис, П.И. Стучка и ряд иных правоведов утверждали, что вместе с отмиранием буржуазного права и государства «юридический момент в отношении людей» неизбежно исчезнет, «социалистическая революция берет курс на свертывание правовой формы»).

Однако право — социальный фактор, при разных политических трансформациях, экономических метаморфозах оно всегда сохраняет свое логическое содержание («применение равного масштаба к неравным людям»), приобретая отличающиеся внешние характеристики. Между разными типами правопонимания различие

¹ Алексеев Н.Н. Основы философии права. — СПб., 1999. — С. 222–223.

состоит в определении первичных источников права — Бог (теологическая теория права), народный дух (историческая школа права), воля законодателя (юридический позитивизм), судебные правоотношения (социологическая юриспруденция) и др. Понимание же предмета правового регулирования и, соответственно, основных признаков права, раскрывающих его социально-регулятивную и охранительную природу, в целом остается одинаковым.

«За искусственной установленностью положительного права социолог открывает некоторую социальную необходимость. Постигание этой необходимости приводит к познанию некоторой истинной реальности права, которая есть не что иное, как реальность социальной жизни... наука о праве теряет свою условность, перестает быть наукой о юридическом словоупотреблении, наукой номинальной... становится наукой о действительных фактах»¹. В этом плане и само «право является одной из функций общественной жизни и обладает социально обусловленным характером»².

Однако эта в полной мере органичная для права **«социальная привязка»** традиционно имела несколько важных для заявленной темы «прочтений»:

- активная организующая роль права в жизни социума: правотворческая и правореализационная динамика;
- само по себе право не создает, а только регулирует, охраняет, стабилизирует сложившиеся в силу действия иных факторов общественные отношения, т.е. в правовой сфере не может быть применен принцип *«опережающего развития»* (некий принципиальный «правовой контур» создается как юридическая модель до появления соответствующих ей общественных отношений), в противном случае в юридической науке следует признать возможность построения предметной области **«юридической футурологии»**, о возможности создания и развития которой, правда, уже стали упоминать в последние годы некоторые и зарубежные, и российские правоведы;
- общим предметом **правового регулирования** является совокупность фактических отношений между людьми и их организациями (субъектами права и правовых отношений), направленных на достижение и обеспечение своих интересов через реализацию правил должного и возможного поведения, обеспеченных в необходимых случаях силой государственного принуждения. Этот общий предмет дифференцируется, т.е. получает отраслевую привязку, порождая широкий круг соци-

¹ Алексеев Н.Н. Основы философии права. — СПб., 1999. — С. 25–26.

² Там же. С. 26.

альных отношений, объективно нуждающихся в правовом регулировании: властно-управленческих, трудовых, семейных, земельных, жилищных и др.

В свете соприкосновения права и продуктов развития **робототехники** (этот процесс неизбежен) даже в первом приближении возникает несколько вопросов:

- 1) право как социальный феномен, очевидно, сохраняет свою регулятивно-организующую роль, соответствующую правотворческую и правореализационную динамику, т.е. значение права в новых видах общественных отношений («человек — робот», «корпорация — робот», а в дальнейшем, возможно, и «робот-робот»), скорее всего, будет велико;
- 2) в контексте возникновения новых социальных реалий (роботизации общества) общий предмет правового регулирования должен быть, несомненно, пересмотрен и, вероятно, расширен за счет включения в него кроме собственно физических и юридических лиц еще и постоянно совершенствующихся роботизированных конструкций, которые, в свою очередь, должны быть наделены статусом физических лиц или каким-либо новым, еще отсутствующим в современном отечественном и зарубежном законодательстве, *статусом* (предмет юридической футурологии). Так, коренным образом должна быть пересмотрена теория субъектов права и субъектов правоотношений (концепция правосубъектности), изменены подходы к правоспособности и дееспособности лиц, а значит, и содержание наследственных правовых отношений, институт семьи и брака и т.д.
- 3) соответствующим образом должна быть пересмотрена *теория юридических норм*, особенно в части их соотношения с *техническими регуляторами*, а также в рамках определения юридикотехнических норм.

В явно еще немногочисленной литературе, посвященной исследованию юридического измерения робототехники и искусственного интеллекта, чаще всего обращают внимания на два основных аспекта этой проблемы:

- 4) использование робототехники и, соответственно, искусственного интеллекта в юридической практике, судебном процессе для их совершенствования, повышения качества «юридического продукта» в правотворческой и правоприменительной сфере. Это *инструментальный подход*, который хотя и требует законодательного регулирования, но, разумеется, не предполагает радикального пересмотра содержания базовых юридических категорий, норм, институтов и способов правового

регулирующих общественных отношений. Законодательное регулирование здесь, конечно, объективно необходимо, причем создание нормативно-правового акта (НПА) в сфере робототехники должно следовать *принципу предосторожности*, который представляет своего рода «презумпцию вины»: новые изобретения должны быть ограничены или даже вовсе запрещены до тех пор, «пока их разработчики не смогут доказать, что они не причинят ущерб лицам, группам, определенным субъектам, культурному пространству и экологии, не станут противоречить различным существующим законам, нормам или традициям»¹. Такой, по сути своей, консервативный взгляд на механизм правового регулирования робототехники просто необходим в плане понижения социальной и технологической рискогенности. Выгоды искусственного интеллекта не могут быть поставлены выше безопасности общества, в этой связи представляется важным решение не только собственно юридических проблем, но и целого ряда вопросов нравственно-этического характера (для отечественного социально-правового пространства, национальной правовой ментальности этот момент вообще имеет огромное значение). Заметим, что не только частная жизнь граждан, но и публично-правовая сфера может находиться под угрозой законодательно не ограниченной экспансии искусственного интеллекта и робототехники;

- менее отражен в современной литературе, тем более в юридических научных источниках, вопрос о глобальной опасности бурно развивающегося искусственного «сверхразума». Речь идет о признании абсолютного преимущества сверхмощного искусственного интеллекта и его носителей, на основании чего делается вывод о реальной возможности выхода роботов из-под контроля человечества, что приведет к экзистенциальной катастрофе, крушению цивилизации. Такой аспект даже для предметной области «юридической футурологии» представляется весьма «экзотическим», пока лишенным какой-либо научной основы (так, вряд ли юристы, носители современного правового сознания и правового мышления, будут серьезно обсуждать замену «живого судьи» на искусственный судейский «супер-разум», абсолютно рациональный, но, естественно, напроочь лишенный эмоционально-нравственных основ — «чистый правовой разум»). В настоящее время он рассматривается, конечно, за рамками правовой науки, в источ-

¹ Морхат П.М. Право и искусственный интеллект. — М., 2018. — С. 138.

никах (часто зарубежных) иного плана¹. Однако специфику правового регулирования взаимодействия человека и робота в стратегическом (положительном и отрицательном) плане необходимо уже всесторонне осмысливать, так как допущения браков с роботами («всё, что не запрещено, то разрешено»), заключения с последними трудовых отношений, другие формы праворегулируемых связей, имеющие место в ряде передовых в технологическом отношении государствах, обуславливают такого рода исследования, стимулируют поиск ответов на многие, собственно, юридические и нравственно-правовые вопросы.

Список литературы

1. *Алексеев Н.Н.* Основы философии права. — СПб., 1999. — С. 222–223.
2. *Бостром Н.* Искусственный интеллект: Этапы, Угрозы, Стратегии. — М., 2016.
3. *Морхат П.М.* Право и искусственный интеллект. — М., 2018. — С. 138.

¹ *Бостром Н.* Искусственный интеллект: Этапы, Угрозы, Стратегии. — М., 2016.